

УДК 372.882.161.1:378.016:821.161.1
ББК 4426.839(=412.2)+Ш33(2Рос=Рус)р

ГСНТИ 17.82.09

Код ВАК 10.01.08

Н. В. Барковская
Екатеринбург, Россия

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ШКОЛЫ В БОЛГАРИИ: «УЧЕБНАЯ ТРИЛОГИЯ» ПЕТРА БИЦИЛЛИ

(Петкова, Галина. «Да се даде ръководеща нишка...»: История на руската литература от проф. П. Бицилли в три книги (България, 1931-1934 г.). София: Издателство «Факел», 2017. — 655 с.)¹

Ключевые слова: методика преподавания литературы; методика литературы в школе; методика литературы в вузе; русская литература; русская эмиграция; литературный канон; хрестоматии; учебная литература.

N. V. Barkovskaya
Ekaterinburg, Russia

THE HISTORY OF RUSSIAN EMIGRATION SCHOOL IN BULGARIA: «ACADEMIC TRILOGY» OF PYOTR BITSILLI

(Petkova, Galina. «Yes, this is the dada of the village nishka ...»: History of the Ruskata literature from prof. P. Bitsilli in three books (Bulgaria, 1931-1934). Sofia: Fakel Publishing House, 2017. — 655 p.)

Keywords: methods of teaching Literature; methods of teaching Literature at school; methods of teaching Literature at university; Russian literature; Russian emigration; literature canon; reader, textbooks.

Солидная, большого объема, написанная с современных методологических позиций монография болгарской исследовательницы Галины Петковой не может не привлечь внимания как специалистов, так и учителей-практиков. Причин тому несколько. Во-первых, со страниц монографии встает личность одного из замечательных русских филологов и педагогов, историка и философа П. М. Бицилли (1979-1953). Во-вторых, опыт создания Петром Михайловичем Бицилли хрестоматий по русской литературе и учебного пособия «Краткая история русской литературы. Часть II. От Пушкина до нашего времени», предназначенных для русских эмигрантских школ и отличающихся завидной краткостью, актуален в сегодняшней российской ситуации «не-чтения» и постоянной модификации ФГОС. Наконец, монография болгарской исследовательницы содержит алгоритм анализа учебной хрестоматии как особого жанра, дает на примере работ П. М. Бицилли образец того, какой должна быть хорошо составленная хрестоматия. Все три обозначенных аспекта *научают, дают урок* — и профессиональной карьеры педагога, и преподавательской стратегии, и методического опыта, который не устарел за почти столетний период.

Петр Михайлович Бицилли не очень известен как человек и как педагог российскому читателю. Более известны его труды по медиевистке, работы о романах Достоевского и поэзии «чистого искусства», о жизни и смерти в романах Л. Н. Толстого; на слуху размышления о евразийстве, об истории русско-украинских отношений (Бицилли родился в Одессе, преподавал до эмиграции в Новороссийском университете); в 2000 г. вышла объемная книга «Трагедия русской культуры» (М.: Русский путь),

включившая в себя исследования, статьи, рецензии П. М. Бицилли.

Монография Галины Петковой показывает устремления и надежды русского профессора, оказавшегося в эмиграции, характеризует его деятельность в Софии на протяжении 1920-1930-х гг., объясняет причины, почему академическая судьба П. М. Бицилли не смогла стать однозначно «звездной» и победительной. С опорой на архивные документы воссозданы перипетии судьбы П. М. Бицилли на историко-филологическом факультете Софийского университета (1924-1948), обусловленные его статусом «ординарного профессора-иностранца по контракту». Петр Бицилли представлен и в отношениях с коллегами: Михаилом Попруженко («молчание и безязычие»), Бояном Пеневым («встреча и общение») — тем самым, в монографии выявлена непростая ситуация русской научной общности / разобщенности в эмиграции.

Вторая глава монографии раскрывает историю русской эмигрантской школы в Болгарии в 1920-1930-х гг. Здесь речь идет о миссии русской школы — хранить память и национальную идентичность, рассказано об основателях эмигрантского образования, о постановке учебного дела в Болгарии. Очень детально освещены существовавшие учебные программы и постепенное формирование учебного канона по русской литературе. Убедительно выявлены разные подходы к преподаванию русской литературы в эмигрантской школе. Так, священник Александр Ельчанинов предлагал отказаться от систематического курса истории русской литературы в школе и знакомить учащихся только с вершинными произведениями, причем идти от текстов (от хрестоматий) к учебнику, чтобы избежать зубрежки готовых выводов. Иван Нилов считал основной задачей школы — воспитание читателя, раскрытие неповторимой личности автора. Модест

¹ Рецензия выполнена в рамках проекта «Живая азбука. Русская детская литература в славянских странах», ФЦП «Русский язык. 2016-2020».

Гофман видел место систематического курса истории литературы только в старших классах гимназий, а младших учеников, полагал он, можно знакомить с отдельными произведениями. Дискуссии вызывали следующие проблемы: правомерно ли доминирование реалистической литературы в школьном курсе? Не превращается ли история литературы в историю общественной мысли и культуры в целом? Например, Владимир Перемилловский считал, что учитель литературы должен воспитывать человека-гражданина, пробуждать чувства, а не мысли, раскрывать светлый образ русской жизни, дающий надежду — а потому нужно резко сократить количество сатирических произведений XVIII в. и текстов об ужасах крепостного права в литературе XIX в. По мнению автора монографии, проект Перемилловского можно назвать «кривым зеркалом гражданственности», поскольку тенденциозность препятствует полноте картины исторического развития русской литературы.

Как видим, многие из этих проблем остаются актуальными сегодня, в том числе и для российских школ. Любопытно ознакомиться с программами по русской литературе и русскому языку для эмигрантской школы в Болгарии, приведенными на стр. 297-306 монографии, и сравнить, насколько эмигрантский канон литературы совпадает / не совпадает с принятым в наших современных учебниках.

Приступая к анализу собственной интерпретаторской и преподавательской парадигмы П. М. Бицилли, воплотившейся в двух хрестоматиях и «Кратком курсе истории русской литературы», Галина Петкова сопоставляет его логику организации материала с композицией хрестоматий тех авторов, чей опыт автор учитывал (Бродского, Мендельсона, Сидорова, 1923). Тем ярче выступает новизна подхода, избранного П. М. Бицилли, полагавшего, что сначала учащиеся должны прослушать пропедевтический курс русской истории, потом переходить к истории литературы, смоделированной не как набор текстов-образцов, а как процесс динамического развития.

Что же лежит в основе динамики литературы, по П. М. Бицилли? В монографии убедительно доказано, что стержнем и доминантой, с точки зрения ученого, выступает развитие русского литературного языка и соответствующих каждому этапу системы жанров и стилей. «Культурным героем» предстает в учебных пособиях Петр Великий, реформы которого сыграли решающую роль в развитии светской литературы, а сквозной идеей, вдохновлявшей педагогическую деятельность П. М. Бицилли, является понимание русской литературы как хранительницы национальных символических ценностей и, одновременно, части литературы европейской. Думается, что такая трактовка была продуктивной для эмигрантской молодежи, сохранила она свою актуальность и в нынешнем российском «открытом обществе».

В монографии подробно анализируется содержание двух хрестоматий и «Краткого курса русской литературы», составляющих единую учебную «трилогию», целостный конструкт. обстоятельно комментируется история написания и издания учебных пособий, стремление П. М. Бицилли соблюсти ба-

ланс между объемом пособий, ценой и качеством изданий. Оговаривается оформление обложек: так, для обложки первой хрестоматии использован стилизованный полуустав, поскольку эта часть охватывает народную словесность и литературу допетровского времени. Выявлены критерии отбора текстов для хрестоматий: автор ориентировался не на историческое значение, а на эстетическое качество произведения и его роль в развитии русского литературного языка. В целом П. М. Бицилли придерживался хронологического принципа в сочетании с жанровым.

В первой части хрестоматии (литература XI-XVII вв.) представлены образцы фольклорных жанров: песни, былины, присказки, духовные стихи, народная комедия. Даны отрывки из Летописи Нестора, из «Хождения игумена Даниила в святую Землю» и «Моления Даниила Заточника», «Слово о полку Игореве», «Житие преп. Сергия Радонежского». Сквозной сюжет, проступающий из логики расположения текстов — от создания русской земли до «Слова» о ее гибели и надежды на возрождение. Второй подраздел хрестоматии включает тексты XV-XVII вв., и тут даны фрагменты из «путешествий», переписки, посланий, исторических сочинений, повестей, «романа в стихах» и даже социально-экономических сочинений разных авторов. Последний жанр особенно интересен: он представлен отрывками из трудов сторонника петровских реформ, экономиста Ивана Посошкова «О скудости и богатстве» и «О крестьянстве». Этих текстов не было в хрестоматиях других авторов, а судьба Посошкова очень знаменательна: этот замечательный экономист и социальный мыслитель умер в Петропавловской крепости при Екатерине I (в 1726 г.).

Вторая часть хрестоматии содержит произведения XVIII в., причем тексты подбираются так, чтобы продемонстрировать становление и развитие книжного литературного языка. Сначала даны примеры делового языка: отрывки из Морского Устава Петра Великого, из писем Петра I, Ломоносова, гр. Орлова-Чесменского, из «записок» И. И. Неплюева, майора М. В. Данилова, Н. Б. Долгорукой. Затем приведены тексты, показывающие развитие теории стихосложения (Кантемир, Тредиаковский, Сумароков, Ломоносов) и образцы поэзии всех трех «штилей», а также произведения Державина, Вас. Майкова, Богдановича. Тем самым имплицитно продемонстрирована нормативная эстетика классицизма, ведущая автора от теории, образца — к собственному сочинительству. Проза Карамзина, отрывки из писем Фонвизина содержат примеры риторики; публицистика представлена «Путешествием...» Радищева и сочинением кн. М. Щербатова «О повреждении нравов в России»; даны образцы драматургического декламационного стиля, жанров эпиграммы и рассуждений.

Галина Петкова внимательно исследует содержащиеся в хрестоматиях комментарии разного типа, резюмирующие пассажи (краткий пересказ содержания), ссылки и делает вывод, что эти служебные компоненты составляют целостный метатекст, обрмляющий и дополняющий приведенные тексты.

Последняя часть «учебной трилогии» Бицилли — его «Краткая история русской литературы. От Пушкина до наших дней» (1934). Отдельный параграф монографии посвящен негативной рецепции учебного пособия критикой и выявлению причин факта, констатированного самим Бицилли: «С моей историей русской литературы вышел скандал...». Данный эпизод выводит фигуру профессора из профессиональной среды в стихию книжного рынка, показывает зависимость интеллектуала от конфигурации сил в социокультурном пространстве.

Осветив историю издания, особенности синтетического жанра «пособие — руководство — книга», концепцию оформления обложки, автор монографии переходит к характеристике структуры «Краткой истории...». Ее компоненты: От автора, Введение, 6 обзорных глав и 9 персоналий, а также Приложение для преподавателя и учащихся, где даны биографии писателей и краткая характеристика их творчества. Каждый компонент структуры затем подробно анализируется в монографии, подводя к выводу, что акцент сделан П. М. Бицилли на

истории стилей и жанров. Профессор не хотел, чтобы работа в школе над тем или иным произведением сводилась к пересказу сюжетной схемы и характеристике персонажей, он старался привлечь внимание к литературе как виду искусства, к *художественному* слову, получившему классическое выражение в литературе XIX в., но подготовленного литературой предыдущих столетий.

Завершает монографию раздел с грустным названием: «Невостребованный канон Бицилли». Смеем надеяться, что глубоко концептуальное исследование, предпринятое Галиной Петковой, привлечет внимание филологов, методистов, преподавателей к педагогическому наследию Петра Михайловича Бицилли и сделает его идеи востребованными. Остается только пожелать скорейшего перевода монографии на русский язык; впрочем, и болгарский текст читается легко, настолько близки наши языки и настолько увлекательны идеи Бицилли и их аналитика автором монографии.

Данные об авторе

Нина Владимировна Барковская — доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: n_barkovskaya@list.ru.

About the author

Nina Vladimirovna Barkovskaya, Doctor of Philology, Professor of Department of Literature and Methods of its Teaching, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).